

ТЕОРИЯ. МЕТОДОЛОГИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 343.43(091)

**Труд А.В. Верещагина «Путевые заметки по Черноморскому округу»
как исторический источник**

Владимир Гаврилович Иванцов

Сочинский государственный университет, Россия
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена описанию и анализу источниковых материалов по истории Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа после окончания Кавказской войны, содержащихся в труде А.В. Верещагина, изданного в 1874 году. Это статистика численности населения, в том числе по национальности и вероисповеданию; критика заключений комиссии 1866 г., обследовавшей земли Причерноморья; сведения исторического и этнографического характера о сохранившихся на территории округа горцах и их хозяйстве; характеристики переселенческих хозяйств и анализ их проблем; описание и критика принятой системы отвода и продажи казенных земель и ее реализации; данные о ценах на поденную работу; обзор возможностей морского сообщения и состояния дорожной сети в крае; анализ планов государственного и коммерческого освоения Черноморского округа и др.

Ключевые слова: Черноморский округ и его топонимика; население; горские хозяйства; освоение; переселенцы; отвод; продажа земель; цены; питомники; фермы; сельское хозяйство; лесная промышленность; дороги; церкви.

Введение. Труд москвича Арсения Васильевича Верещагина, статского советника, агронома представляет собой обстоятельное описание двух поездок по Черноморскому округу, предпринятых в 1870 г. и в 1873 г. [1].

Эти поездки были связаны со следующими обстоятельствами. После окончания Кавказской войны и ухода горцев с территории северо-западного Кавказа в Турцию появилось «Положение о заселении Черноморского округа и управление оным» от 10 марта

1866 г. [2]. Следом в российской печати появились известия о начале раздачи земель в округе.

Брат Арсения Васильевича Петр Васильевич Верещагин сообщает, что сведения о безвозмездном получении земель на Кавказе иностранцами (немцами, чехами, сербами и др.) подвигли инициативных москвичей к образованию товарищества желающих приобрести землю [3].

В начале 1869 г. товарищество составилось. П.В. Верещагин, в то время владелец агрономической конторы в Москве, выступил в качестве его организатора. По поручению товарищества П.В.Верещагин вместе с врачом И.Я. Ковалевским были делегированы на Кавказ для выяснения вопроса о возможностях и условиях приобретения здесь земли. Выехав 21 июня 1869 г. из Москвы, через Ростов и Пятигорск делегаты товарищества прибыли в Грузию. В Боржоми их принял наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич. Выслушав желание москвичей приобрести земли без пособий от правительства, а исключительно за свой счет при рассрочке платежей, наместник выразил полное удовлетворение и заверил в возможности осуществления таких планов. Заручившись рекомендательными письмами чиновников Кавказского наместничества к начальнику Кубанской области и начальнику Черноморского округа, Верещагин с коллегой отправились в Поти, а оттуда морем до Новороссийска. Затем путь лежал побережьем в Туапсе, посад Даховский (Сочи) [4], Адлер. В результате встреч с начальником Черноморского округа генералом Д.В. Пиленко и сочинским попечителем полковником Никифораки вопрос о возможности приобретения земель москвичами был решен положительно. 20 августа П. Верещагин и Ковалевский вернулись в Москву [5].

После обнадеживающих сообщений П. Верещагина состав товарищества вырос до 150 состоятельных людей из Москвы, Петербурга, иных мест. Комиссия товарищества, которую возглавил генерал В.П. Ахшарумов, составила план дальнейших действий. План предусматривал приобретение земли в Черноморском округе покушкою по тысяче десятин, или сколько будет возможно, на каждого члена товарищества; образование в устье р. Сочи центрального поселка товарищества с домами и садами; распределение усадебной и всей отведенной земли между членами товарищества поровну и по жребию; устройство в посаде на общие средства школы садоводства с питомниками [6].

Вместе с тем несколько позднее, после посещения в мае 1871 г. Черноморского округа наместником Кавказа Михаилом Николаевичем и его указания о строительстве церкви в Даховском посаде (Сочи), московское товарищество приняло решение о постройке здесь на общие средства собора Архангела Михаила [7].

В 1870 г. предстояла новая поездка в Черноморский округ, но весной П.В. Верещагин заболел. Вместо него поехал брат – Арсений Васильевич с целью детального изучения местности и условий обустройства и проживания в ней. Летом 1870 г. А.В. Верещагин проехал по прибрежной полосе от Сочи до границы с Сухумским военным отделом, особенно интересуясь возможностями морского и сухопутного путей сообщения. И сделал вывод: пути сообщений в высшей степени затруднительны, а некоторые из дорог большую часть года совсем невозможны для проезда, в связи с этим сухопутное сообщение для Черноморского округа является вопросом первой важности. Что касается климатических и почвенных условий края, то, по мнению Арсения Васильевича, они имеют громадное значение для будущего, в первую очередь для развития садоводства, пчеловодства, табаководства и виноградарства [8].

К этому времени в Москве и Петербурге появились другие товарищества, члены которых желали приобрести земли на Черноморском побережье. В создавшейся ситуации Главное управление Кавказского наместничества, заботясь о сохранении интересов своей казны, решило выработать правила продажи земель в частную собственность. В качестве предварительной меры наместничество передало в казенное ведомство лучшие земли, в том числе ценные леса, а оставшиеся земли решило продавать желающим. С появлением новых правил продажи земель в 1871 г. участки стали приобретаться будущими землевладельцами индивидуально, без учета общих интересов товариществ [9].

Второе путешествие Арсения Васильевича в Черноморье началось с Новороссийска 1 июля 1873 г. и проходило быстрым продвижением через Сочи в Адлер, а затем в обратном направлении с обследованием бассейна р. Мзымта, района Красной Поляны, Кудепсты, окрестностей Сочи, Дагомыса, Вардане, Лазаревского, Туапсе. В Москву Верещагин вернулся 5 сентября. В следующем 1874 г. был опубликован труд Верещагина, обобщивший

полученные знания и впечатления от поездок по Черноморскому округу, в наибольшей степени от второй.

Материалы, представленные автором в книге объемом в 203 страницы, являются ценным источником по истории Черноморского округа, а также этнографии его населения в конце 1860 – начале 1870-х гг.

В книге приводятся разнообразные достоверные, порой уникальные сведения, интересные наблюдения и личные суждения автора: данные по административно-территориальному делению Черноморского округа и его населению, в том числе в разрезе отдельных поселений и этнических групп; сведения о дорожной сети края; описания покинутых горцами хозяйств на последнем этапе Кавказской войны, а также отдельных поселений оставшихся в крае местных жителей; характеристики вновь создаваемых переселенцами хозяйств и населенных пунктов; расценки на продаваемую казенную землю; стоимость поденной работы; сведения о ценах на сельскохозяйственную продукцию и иные товары; впечатления автора о деятельности англо-индийской телеграфной компании на Черноморском побережье; анализ планов государственного и коммерческого освоения края; обзор дискуссии о перспективах колонизации Черноморского округа и др.

Ценность материалов, содержащихся в труде А.В. Верещагина, была понята давно. В 1895 г. в Черноморском округе побывал член Государственного совета, гофмейстер Н.С. Абаза с целью выработки первоочередных мер по широкому обустройству Черноморского побережья. При встрече с Петром Верещагиным Абаза сказал, что имеет сочинения Арсения Васильевича, которые содержат полезные советы по освоению и развитию побережья [10].

В дореволюционных справочниках по Черноморскому побережью и путеводителях, а также в статьях местных краеведов, опубликованных как до 1917 года, так и позже, приводятся разнообразные данные, взятые из труда А.В. Верещагина, зачастую без ссылок на их автора. Материалы, приводимые А.В. Верещагиным, использованы в крупных трудах по истории Сочи, вышедших в свет в конце XX – начале XXI вв. [11]. По теме настоящей статьи имеется публикация В.Н. Костиникова, в которой приводятся отдельные небольшие отрывки из труда А.В. Верещагина и содержатся иные документальные материалы [12].

Книга Арсения Васильевича открывается кратким введением, в котором автор пишет о начале строительства православной церкви в посаде Даховском (Сочи). Церковь было предложено освятить во имя Святого Архистратига Михаила, в вечное воспоминание имени великого князя наместника Кавказа Михаила Николаевича, положившего основание заселению Черноморского округа, а также в память окончания Кавказской войны [13].

В тексте книги А.В. Верещагина есть обзор существовавших церквей в двух отделах Черноморского округа. В Вельяминовском отделе деревянные церкви находились в станицах Вельяминовской, Георгиевской, Джубгской, Дефанской, Вуланской, Небугской, Ольгинской, Новомихайловской, где духовенство к 1873 г. состояло всего из трех лиц. В Сочинском отделе к этому времени существовало только одно духовное лицо в греческом поселке Калиновка. Кроме батальонных священников и временной церкви при первой роте, от Калиновки вплоть до Сухумского военного отдела нет ни церквей, ни исполнителей христианских треб. Далее Верещагин пишет, что, будучи в Сочи, он часто беседовал с поселянами, «которые не без очевидной тоски высказывали, что многие из них уже по нескольку лет не говели и не приобщались Святых Тайн; что как грустно им смотреть на некрещеных своих детей, которые умирают и погребаются без духовного напутствия» [14].

В 1874 г. Арсений Васильевич, предложивший свои услуги, Кавказским наместничеством был определен в качестве строителя сочинской церкви. В поисках необходимых средств для строительства Верещагин пытался распродать часть тиража своей книги в различных губерниях России [15].

В своей книге А.В. Верещагин широко цитирует заключение комиссии, созданной сразу после издания Положения о заселении Черноморского округа от 10 марта 1866 г. и обследовавшей состояние земель на северо-восточном берегу Черного моря. Комиссия выехала из Тифлиса 24 апреля 1866 г., прибыла в Гагры 16 мая и оттуда начала свое обследование побережья Черноморского округа, завершившееся в первой половине июля, проехав при этом расстояние более чем в 450 верст. Результаты своей работы комиссия изложила в отчете, состоящем из двух разделов – сельскохозяйственном и лесохозяйственном [16]. Отчет содержит общий обзор обследованной территории с указаниями на количество земель под лесами, полями, удобной и неудобной для сельского

хозяйства, а также выводы комиссии. К отчету приложена карта военно-топографической съемки местности, проведенной Главным штабом Кавказского военного округа в масштабе 5 верст в дюйме. На этой карте комиссия разными красками обозначила земли хлебородные, неудобные, пастбища и др. Отмечая целый ряд ценных данных и выводов, содержащихся в отчете комиссии, Верещагин высказывает сомнение в отношении достоверности и обоснованности некоторых из них. В первую очередь он считает, что серьезно обследовать пространство в 450 верст, передвигаясь на лошадях и пешком менее чем за два месяца невозможно. В частности, комиссия приводит такую статистику: на территории между реками Бзыбь и Туапсе произрастает 15455270 деревьев строевого леса хорошего качества и 7000000 старых и попорченных деревьев. Автор книги не в состоянии понять, каким образом комиссия получила такие данные. В другом случае комиссия утверждает, что по рекам Бзыбь, Мзымта, Сочи, Шахе, Псеуапсе, Аше и другим в половодье с верховьев можно сплавать массу леса к морю. Верещагин после своего обследования вполне обоснованно считает такой вывод комиссии ошибочным, допуская возможность ограниченного сплава леса только моём, то есть отдельными стволами и то не во всех случаях [17].

Свои, отличающиеся от выводов комиссии суждения, Верещагин высказывает и по другим вопросам: о наличных площадях пастбищ, хлебородных участков, лиственных и хвойных лесов, скальных и других непригодных для хозяйства мест; о возможном количестве семей для расселения на побережье и в нагорной полосе; о замене поселившихся на побережье казаков, встречавших трудности в освоении края, на иное население и др. [18].

Не малое место в труде Верещагина занимают описания немногочисленных поселений и хозяйств горцев, оставшихся на своей родине после исхода («махаджирства») горского населения северо-западного Кавказа в 1859–1864 гг.

В первую очередь Верещагин отмечает, что бывшие хозяйства горцев, населявших предгорную полосу побережья, встречаются едва ли не повсеместно. В лесах и на полянах предгорья в большом количестве произрастают привитые плодовые посадки яблонь, груш, черешни, сливы, айвы, грецкого ореха, фундука, инжира и др. При этом правильные сады не просматриваются, деревья растут без всякого порядка. Автора удивили размеры: виноградная лоза достигает 1 фута (30 см) в диаметре (одна такая лоза могла давать до 15 пудов винограда); стволы грецких орехов достигают в диаметре двух и более аршин (около полутора метров). Все эти посадки заросли кустарниками, лианами, папоротниками и проч. В верховьях рек Мацеста, Хоста, Кудепста сохранились многие аулы черкесов с расположенными рядом садами [19]. На склоне к урочищу Кбааде у подошвы хребта сохранилось большое горское поселение и хлебородные участки. В местности водораздела р. Шахе сохранились аулы с нетронутыми саклями. В районе Вардане находятся сплошные насаждения шелковицы, что, как пишет Верещагин, давало горцам возможность для занятия шелководством. В урочище Божья Вода, по рассказам живущих здесь черкесов, находятся залежи самородной краски, которая употреблялась горцами. На р. Псеуапсе при штаб-квартире 1-го батальона поселены 345 черкесов, часть из которых выходцы с северного склона Кавказского хребта [20].

Путешествуя в 1873 г., Арсений Васильевич оставил самое подробное в своей книге свидетельство о хозяйстве горцев на р. Кудепста. Он пишет, что в поселении Лесном по правому берегу верховьев р. Кудепста размещается 1-я рота, а по левому берегу – постройки живущих здесь черкесов и их посевы кукурузы, гоми (другое название чумиза, однолетнего растения семейства злаковых, род проса) и частью пшеницы. Верещагин посетил черкесов, обошел сакли, выяснил, что черкесы с уважением относятся к командиру роты Алекси. В разговорах с горцами, некоторые из которых неплохо знают русский язык, Верещагин увидел их природную живость и пылкость. Горцы, ранее совершенно свободные, теперь стеснены в своих передвижениях; отлучаясь от своего местожительства, даже на охоту, они обязаны получить на то письменное разрешение от ротного командира.

Сакли и вообще постройки черкесов представляют собой скорее шалаши, плетенные из жердей и крытые стеблями кукурузы, без окон. В углу такой сакли располагается очаг в виде воронки, проходящей через крышу. Под воронкой разводится огонь. Рядом с саклей находятся склады на столбах для сельхозпродукции.

Всего черкесов в Лесном насчитывается 241 человек. Часть их – малые остатки бывших местных жителей, другая часть – переселенцы с Кубани. Важную часть хозяйства черкесов составляет животноводство. В их поселении имеются 57 лошадей, 123 головы крупного

рогатого скота, 155 овец и 469 коз. Последние особенно любимы и ценимы. Со своими полями черкесы обращаются мастерски. По их словам, неурожаев они не знают. Опасность для посадок кукурузы составляют лишь дикие свиньи, которыми богат весь Черноморский округ. Свиней черкесы отстреливают. При этом много свиней пропадает зря, лишь часть свиных туш покупает рота. Свинью весом до 12 пудов (192 кг) солдаты покупают не дороже чем за 2 рубля [21].

В трудах А.В. Верещагина содержится немало материала о переселенцах различных национальностей и их хозяйстве. Начиная свою поездку с Новороссийска, автор сообщает, что между Анапой и Новороссийском расположены относительно крупные поселки переселенцев: Борисовка (где проживают русские), Владимировка (русские и чехи), Мефодиевка (исключительно чехи), Глебовка (чехи и русские), Васильевка (греки и болгары), Федотовка (греки и русские), Павловка (чехи), Варваровка (русские и чехи). В чешских поселках превалирует скотоводство, главным образом с целью производства животного масла. Производимое чехами высококачественное масло продается не только в Черноморском округе, но и в Керчь, Ялту, Одессу, Сухум. На новороссийском рынке цена свежего масла летом составляет 10 рублей, зимой – 12 рублей за пуд. Чехи выращивают также хороших лошадей, используемых для обработки земли, в отличие от русских и греков, пользующихся исключительно волами. Во всех поселках широко распространено табаководство, дающее более 50 пудов табака с одной десятины, а также пчеловодство [22].

Описывая долину р. Сочи, Верещагин пишет, что в устье реки уже нарезаны городские участки, составлены правила их отвода. За развалинами крепостного укрепления московским почетным гражданином Н.Н. Мамонтовым приобретено 6 десятин посадочной земли, где положено основание вилле «Вера». К 1873 г. Мамонтов уже был крупнейшим землевладельцем, располагая 2700 десятин земли по правому берегу р. Сочи и на р. Агура. Из лучших отечественных и зарубежных питомников Мамонтов выписал всевозможные сорта виноградной лозы, фруктовых деревьев и плодовых кустарников, включая гранаты, лимонные и апельсиновые деревья, миндаль, фисташки и др. В своем питомнике Мамонтов высадил для опыта 76 сортов крыжовника и по 24 сорта малины и смородины – культур, до этого неизвестных в описываемой части черноморского побережья [23].

Верещагин сообщает, что в 1868 г. на береговом пространстве от устья р. Кудепста до р. Мзымта, включая Адлерскую долину, были спроектированы для отвода 32 участка по 50 десятин каждый. По мнению Арсения Васильевича, эти участки едва ли не первый пример приобретения земель в Черноморском округе на основании принятого Устава о городском и сельском хозяйстве.

На одной из террас, спускаемых к р. Псоу, расположен Михельрибш – самое оживленное место в округе. В 1870 г. здесь квартировали две роты Сухумского военного отдела, а также проживало до 25 семейств женатых солдат. В том же году побывавший здесь академик Бочаров писал пейзаж масляными красками.

В двух верстах от устья р. Хошупсе, на одном из холмов, молдаване устроили поселок под названием Пиленковой деревни. Жители произвели большие работы по расчистке местности и разработке полей под кукурузу.

На правом берегу р. Псоу в трех верстах от моря находится другая молдавская деревня Веселая, где насчитывается 297 жителей, все православные. Деревня совершенно малороссийского типа: хаты турлучные, выбеленные снаружи и внутри, безусловно чистые. В районе Веселой заготавливают отличную дубовую клепку для бочек. Дубовый лес эксплуатируется сухумским купцом; рубку леса и выделку клепки производят нанимаемые турки. Верещагин видел целые ярусы готовой клепки, которую приготовили для транспортировки во французский Марсель [24].

Верещагину удалось выяснить, что не только в окрестностях Веселой, а от района Адлера и далее в южном направлении вплоть до урочища Гагры существует развитая лесная промышленность в виде «выборочного хозяйства». Владеют этой отраслью сухумские купцы Метакса и Бузь-оглы. Работы по рубке леса и его обработке идут почти круглый год нанимаемыми рабочими в количестве до 100 человек, преимущественно турками, живущими в больших бараках.

Такое ведение лесного хозяйства, где выборочно рубится дуб и идет выделка дубовой клепки, вывозимой за границу, а доходы уходят в Сухум, по мнению Верещагина, не полезно для государственной казны и в целом для освоения Черноморского округа. Свою точку зрения Арсений Васильевич мотивирует следующим: правительство рассчитывает поощрять

развитие виноградарства в округе, а это потребует значительного количества дубовых бочек. Вместе с тем на побережье считают, что лучшим материалом для покрытия крыш является дубовая дранка. Перспективы заселения края, связанные со строительством домов, потребуют большого количества этого материала. И все это при том, что объемы произрастающего дуба на береговой низменности ограничены [25]. По сути Верещагин выступает за определенное государственное регулирование важной для Черноморского округа лесной промышленности.

Описывая Адлерскую долину, Верещагин считает эту территорию едва ли не первой в заселении Черноморского округа. Греческие, молдавские, русские и малороссийские (украинские) переселенцы основали здесь поселки Первинку, Молдаванку, Высокое. Близ моря раскинулись турлучные постройки, где проживают разные служащие и частные лица, у пристани находятся пять или шесть духанов, в которых можно найти все необходимое для поселян. Адлерская долина расчищена и разработана; разводится преимущественно кукуруза, есть очень хорошие огороды и бахчи. Бывшее укрепление Святого Духа, в полуверсте от моря, представляет груды развалин. В уцелевшем деревянном здании, где помещался батальонный госпиталь, ныне находится казачий пост. В сторону гор Адлерская долина превращается в ущелье, которое через три версты расширяется. Здесь на поляне размером 200 десятин расположено урочище Ахштырх, в котором живут отставные женатые солдаты. За урочищем существующая колесная дорога, огибая балки и горные отроги, упирается в р. Мзымта [26].

Проехав Сочи, Верещагин решил осмотреть участки, принадлежащие Императору Александру II и великому князю наместнику Кавказа Михаилу Николаевичу. Участок императора прилегает к морю и расположен между р. Псаха и водоразделом р. Западный Дагомыс с р. Нижа. К нему примыкает участок, принадлежащий наместнику.

Императорский участок, расположенный в живописном месте, по некоторым данным, превышает 2000 десятин. Обустройство его только начинается, но уже высажены плодовые деревья и корни винограда. Посещение участка Верещагиным совпало с датой окончания Кавказской войны. По этому случаю на царском участке прошел праздник, описанный Арсением Васильевичем, в котором участвовали председатель департамента уделов граф Ю.И. Стенбок, начальник Черноморского округа Д.В. Пиленко, попечитель Сочинского отдела Н.Г. Никифораки, местные военные и гражданские чины, линейные казаки [27].

Участок наместника Кавказа, известный под названием Вардане, прилегает к морю на протяжении 16 верст и имеет площадь до 8000 десятин. Эта местность раньше была заселена горцами, что заметно, как указывает Верещагин, по следам аулов, в которых многие сакли остались нетронутыми, а также по священным рощам и обширным площадям привитых фруктовых деревьев. На участке наместника уже возведены первые постройки, заложена ферма с лошадьми, рабочим и дойным рогатым скотом, овцами. Для Вардане выращивается 12 тысяч корней винограда в питомнике, расположенном на левом берегу р. Буу, а также на ферме Дюрсо (Абрау). Участок наместника, как сообщает Верещагин, являет собой первый пример во всем Черноморском округе, когда на земле частного владельца появляется поселок переселенцев. Ими стали 25 семейств греков, взявших 250 десятин земли наместника в аренду на 10 лет [28].

После Вардане Верещагин берегом отправился к постам Головинскому, а затем Лазаревскому – бывшим укреплениям Кавказской оборонительной линии. Обследуя пространство между ними, Верещагин подтвердил возникшую на побережье тенденцию, когда на приобретенных частными лицами участках хозяйство не велось и они фактически были заброшены. После 1866 г. между постами к продаже с торгов были определены четыре больших участка, которые были куплены. Осматривая эти участки в 1873 г., Верещагин констатировал, что лишь один участок активно осваивается трудом наемных рабочих числом до 30-ти: выращивается на большой площади кукуруза, устроена мельница, заготавливаются огромные кувшины для вина и др. На двух других участках никаких серьезных работ не производится, на четвертом участке хозяйство вообще не заведено. В других случаях Верещагин сообщает, что поселенцы покидают полученные участки ввиду полного отсутствия путей сообщения [29].

По итогам поездок 1870 г. и 1873 г. А.В. Верещагин оставил свои свидетельства о построенной через территорию Черноморского побережья линии англо-индийского телеграфа [30].

В 1870 г. Верещагин проезжал вдоль сооруженной линии телеграфа, проложенной по Гагринскому хребту на расстоянии более 20 верст. В путешествии 1873 г. Арсений Васильевич ехал от устья р. Сочи до р. Псаха по просеке, где была проложена телеграфная линия. На протяжении четырех верст этого пути инженеры компании для проведения телеграфа прорубили полосу леса шириной более 20 саженей (свыше 42 метров), в том числе через некоторые частные земельные участки.

Автор «Путевых заметок» пишет, что не в состоянии понять цели такой широкой просеки. В конечном счете Верещагин сожалеет, что трассировка прибрежной дороги вдоль моря не была сделана одновременно с опубликованием правил о продаже земель, а также не была согласована с направлением телеграфной линии, как это было сделано в районе Вельяминовской станицы [31].

В различных частях книги Верещагина приводятся подробные данные о рыночных ценах на товары и услуги, сложившиеся на побережье. Эти данные дают представление не только собственно о ценах, но и о номенклатуре товарного хозяйства в Черноморском округе и Кубанской области.

Так, на новороссийском рынке табак турецких сортов высокого качества, выращиваемый на побережье, продавался по цене от 5 до 15 руб. за пуд (16 кг). Кубанский табак, который был ниже качеством и именовался в простонародье «капуста», шел по цене от 1 руб. 50 коп. до 10 руб. Вместе с тем по натуральному обмену поселяне Черноморья меняли пуд табака на пуд кубанского хлеба.

На рынке пуд ржаной муки стоил от 1 руб. до 1 руб. 60 коп., пшеничной – от 1 до 2 руб., кукурузы – от 75 коп. до 1 руб., ячменя и овса – от 50 до 80 коп., гороха и фасоли – от 80 коп. до 1 руб. 20 коп., картофеля – от 40 до 65 коп., кочанной капусты – от 40 до 75 коп. Цена за пуд мясной продукции составляла: говядины и баранины – 2 руб. 40 коп., дикой свинины (в зависимости от сезона) – от 1 до 3 руб., сала свиного – от 5 до 8 руб., одна курица стоила от 20 до 30 копеек, индейка от 5 коп. до 1 руб. Цены на свежую рыбу были следующими: пуд свежего карпа и щуки стоил от 1 руб. 20 коп. до 2 руб., кефали, сельди, камбалы – от 60 коп. до 2 руб. Пуд неочищенной соли продавался по цене от 40 до 45 коп. За сотню огурцов просили от 15 коп. Фунт местного винограда (400 грамм) стоил от 4 до 10 коп. [32].

В ряде случаев предпочитался натуральный обмен. Например, жители станиц бывшего Шапсугского батальона [33] меняли собранные в старых горских садах фрукты в равных пропорциях на муку жителям Кубанской области.

Цены, сложившиеся на новороссийском рынке, во многом были определяющими для всего Черноморского округа. Различия в ценах определялись, главным образом, трудностями доставки товаров. Представление о ценах за перевозку дают такие данные: плата за проезд по береговой полосе Черноморского округа на верховой казачьей лошади составляла 10 коп. за 1 версту [34].

Ввиду растущей потребности на дубовую дранку для покрытия крыш появился ее рынок. В Адлере дубовая дранка продавалась по цене от 5 до 8 руб. за 1000 штук. Сосновая дранка, более худшего качества, производимая в Туапсе, шла по цене 8 руб. 50 коп. за то же количество [35].

А.В. Верещагин сообщает, что с началом продажи в Черноморском округе казенной земли в частные руки цена на нее с начала 70-х гг. составила 10 руб. за одну десятину. При этом в продаваемые участки в разной пропорции входили как удобные, так и неудобные для ведения хозяйства земли. Верещагин в этой связи отмечает, что видел участки в 2000 десятин, где удобная земля составляла едва ли 500 десятин. Часть казенных земель сдавалась в аренду. На территории водораздела рек Хобза и Лоо греческие поселенцы арендовали казенную землю по цене 4 руб. за десятину в год. На осваиваемых участках все шире применялся наемный труд. Поденная плата за один рабочий день составляла для мужчин от 60 коп. до 1 руб. 25 коп., для женщин – от 30 коп. до 1 руб. Мужчина, нанимавшийся на годовую работу на хозяйских харчах, получал от 100 до 120 руб., женщина – от 60 до 100 руб. [36].

Поскольку Арсений Васильевич в двух своих путешествиях четырежды проехал по территории Черноморского округа, он достаточно хорошо изучил существовавшую дорожную сеть, представленную старыми горскими тропами, во многих случаях заросшими и трудно проходимыми, и новопостроенными дорогами в конце 1860 – начале 1870-х гг.

Верещагин отмечает, что возможности передвижения по береговой полосе Черноморского округа ограничены: либо по морю, либо верхом по суше с большими трудностями.

Морское сообщение можно было осуществлять следующим образом: от Новороссийска до Керчи и Сухума ходила казенная шхуна. Сухумская шхуна совершала рейсы до Поти и Керчи. Каждая из этих двух шхун заходила во все главные пункты побережья. Рейсы осуществлялись один раз в месяц. От Поти до Гагры еженедельно ходил частный пароход «Звездочка». Кроме этого, власти Черноморского округа учредили «береговую флотилию» из мелких судов – баркасов и фелюг. Верещагин не без основания считает, что при отсутствии береговой дорожной линии единственно удобным было морское сообщение [37].

В 1870 г., выехав из Новороссийска, Верещагин двигался по шоссированной дороге, построенной незадолго до этого от Цемесской бухты до пос. Кабардинка, протяженностью в 20 верст. Арсений Васильевич сообщает, что эта дорога является пробным началом береговой дороги по всему Черноморскому округу, о необходимости которой говорилось сразу после окончания Кавказской войны.

От Кабардинки до Туапсе дороги в сущности не было. От Туапсе до р. Псезуапэ на протяжении 15 верст Верещагин передвигался по разработанной береговой дороге, требовавшей значительных исправлений. Далее до поста Лазаревское была возможна верховая езда по границе суши и моря и только в хорошую погоду, когда нет морского прибоя. На участке Кавказского наместника – Вардане – существует хорошо устроенная дорога, пересекающая р. Буу. Здесь же есть тропа к образованному греческому поселку [38].

Бассейн р. Сочи, при всей важности его освоения, как отмечает Верещагин, вовсе не имеет дорог. Связь штаба 2-го батальона, квартирующего близ посада Даховский (Сочи), с 1-й ротой, расположившейся на р. Кудепста, осуществляется по тропе [39].

Район Адлерской долины имеет относительно разветвленную сеть коротких дорог и троп. В 1866 г. из Адлера в пос. Лесное силами солдат была построена колесная дорога. Путь из Адлера в дер. Веселое проходит по выючной тропе через лес. Этот лес имеет множество колесных дорог, проложенных для вывоза дубовой клепки. В 1864 г. по случаю предстоящего торжественного молебна за окончание Кавказской войны от урочища Ахштырх до поляны Кбааде (Красная Поляна) отрядом русских войск была разработана по ущелью р. Мзымта хорошая выючная дорога. В 1866 г. эта дорога уже не существовала: она была совершенно смыта разливами Мзымты. Комиссия 1866 г., чтобы добраться до Кбааде, вынуждена была сделать дальний обход через верховья р. Кудепста, затем по ущельям притоков Мзымты и только потом по отрогу горы Ачишхо спуститься к Кбааде [40].

Верещагин сообщает, что в связи с почти полным отсутствием береговой дороги от Новороссийска до Адлера очень затруднено почтовое сообщение. Почту на протяжении 250 верст возят верховые казаки по берегу моря [41].

Арсений Васильевич совершенно согласен с выводом комиссии 1866 г.: «Проведение новых дорог, если не должно предшествовать заселению края, то по крайней мере должно произойти с ним одновременно. Без каких-либо путей сообщения немислима никакая благоустроенная жизнь гражданского населения» [42].

Следует констатировать, что и в последующий период целый ряд обстоятельств, в том числе русско-турецкая война 1877–1878 гг., сделали дорожное строительство на побережье Черноморского округа совершенно неудовлетворительным, что предельно затрудняло заселение и хозяйственное освоение края [43].

Свой вывод о крайне медленном заселении Причерноморья Верещагин подтверждает приводимыми им данными. С 1866 г. до 1873 г. общее количество переселенцев на территорию Черноморского округа составило 4211 душ обоего пола. Большинство из них были молдаванами, чехами, греками. Русских переселенцев было ограниченное количество. В 1872 г. во всех сорока образованных поселениях Новороссийского, Вельяминовского и Сочинского попечительств Черноморского округа проживали 6971 человек (без численности линейных батальонов и женатых отставных солдат). В эту цифру не включено население двух городов округа – Анапы и Новороссийска, общая численность которых составляла 6506 жителей [44].

В декабре 1870 г. в Москве на съезде сельских хозяев, собранном по случаю празднования 50-летия Московского общества сельского хозяйства, обсуждался вопрос о мерах содействия переселению в Черноморский округ населения из Центральной губернии

России. Сообщая об этом, Верещагин замечает, что среди делегатов съезда крайне малое число было знакомо с условиями Черноморского округа.

При обсуждении вопроса высказывались разные мнения и предложения: просить правительство продать всю свободную землю в округе; водворить крестьян на пустующие земли посредством товариществ; заселение края крестьянами не даст ожидаемого результата, так как на территории Черноморского округа очень мало мест, удобных для хлебопашества; крупные земли, которые получают владельцы, не будут осваиваться ввиду нехватки наемных рабочих рук; важно решить, что выгоднее для государства – колонизация края крестьянами или крупными землевладельцами. В конечном счете итогом обсуждения стало заключение съезда о выгоде колонизации Черноморского округа крестьянами-собственниками [45].

По этому поводу А.В. Верещагин высказывает свои суждения. Он считает, что исключительное заселение края крестьянами невозможно, так как земли, пригодной для хлебопашества, совершенно недостаточно. Кроме того, Верещагин сомневается, что крестьяне-переселенцы сами смогут изучить и понять специфические условия Причерноморской территории и приспособиться к ним «без руководящей роли интеллигенции». Очень важным Верещагин считает привлечение в Черноморский округ капитала, рабочих рук, специалистов [46].

Арсений Васильевич одним из первостепенных условий эффективного освоения края выдвигает необходимость тщательного учета особенностей Причерноморской территории. Ссылаясь на наблюдения и выводы окружного агронома Ф.И. Гейдука, Верещагин приводит такие данные. В Черноморском округе мест, ровных или имеющих наклон до 5 градусов, всего 10 %; земель, имеющих наклон от 5 до 15 градусов, – 15 %; участков с наклонами от 15 до 30 градусов – 25 %; мест со скатами от 30 до 45 градусов – 30 %; наконец, участков, наклоненных к горизонту более чем на 45 градусов и обрывов, – 20 %. В практическом отношении такая ситуация имела очень большое значение. Места, ровные и слабо наклоненные, могут обрабатываться пахотными орудиями и пригодны для хлебопашества. Участки с наклоном до 30 градусов не следует пахать, поскольку это затруднительно, а главное опасно для плодородного слоя, который легко будет смыт дождями. Но эти земли вполне пригодны для садов, виноградников и пастбищ. На склонах от 30 до 45 градусов встречаются виноградники, дающие высококачественный продукт при условии устройства террас. Эти же склоны пригодны для выращивания грецкого ореха, фундука, каштана. Местности, где уклоны свыше 45 градусов, если не покрыты лесами и кустарниками, то обыкновенно лишены плодородного слоя почвы.

С учетом этих особенностей территории, спрашивает Верещагин, возможно ли ее заселение одними крестьянами-степняками, даже не подозревающими, что их ждет. Подкрепляя свои взгляды, Верещагин приводит заключение комиссии 1866 г. об опыте хозяйствования казаков на территории Черноморского округа, которые «с изумлением смотрят на все капризы и причуды чуждой им горной природы, которая ...заставляет их чувствовать свое незнание и бессилие» [47].

На основании Устава о городских и сельских хозяйствах в Черноморском округе отвод земли осуществлялся участками по 50 десятин на одно лицо. Если такой участок в течение 10 лет не обрабатывался, то он отбирался обратно в казну. В связи с этим правилом Верещагин не без основания опасается, что многие хозяева получали участки не для ведения на них хозяйства, а для последующей перепродажи другим лицам. Об обоснованности таких опасений свидетельствовали факты, когда многие уже отведенные участки были заброшенными.

С 1867 г. в Черноморском округе началась продажа земельных участков в частные руки. На пространстве от Туапсе до Адлера были предложены первые восемь участков размером от 700 до 2500 десятин по цене 10 руб. за десятину. Верещагин считает, что продажа таких больших участков, с учетом неблагоприятных условий для их обустройства, нецелесообразна и может привести к спекуляции землей [48].

Арсений Васильевич высказывает еще одно соображение, связанное с продажей казенной земли. Приобретатели участков, уплачивая за них большие деньги, будут надеяться, что эти деньги, по крайней мере предпочтительно, будут расходоваться на нужды территории от Туапсе до Адлера, где расположены участки, а не на потребности вообще всего Черноморского округа.

Завершая свой труд, Арсений Васильевич пишет, что его главной целью является пробуждение общественного интереса к развитию Черноморского округа [49].

Заключение. Комиссия 1866 г., А.В. Верещагин, власти в 1870-х гг. не видят иной перспективы для Черноморья, кроме преимущественного развития здесь виноградарства, садоводства, табаководства, пчеловодства. Время для осознания значения Черноморского побережья как санаторно-курортной зоны еще не пришло. Что касается роли интеллигенции, о которой пишет Верещагин, то с конца XIX – начала XX вв. она станет очень значительной не только в сфере сельского хозяйства, но и в создании всероссийского курорта Сочи.

Примечания:

1. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. М., издание Н.Н. Мамонтова, 1874. Фрагменты этой книги опубликованы: Из путевых заметок по Черноморскому округу А. Верещагина // Гражданин. 1874. №9. 4 марта.
2. Текст Положения о заселении Черноморского округа и комментарии к нему см.: Черкасов А.А. Положение о заселении Черноморского округа и управление оным // Былые годы. 2009. №3(13). Черноморский исторический журнал. С. 75–95.
3. Верещагин Петр. Черноморское побережье. Русская Ривьера. М., университетская типография, 1902 /Машинописная копия издания. Архив Музея истории города-курорта Сочи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 34. Л. 2, 3.
4. В документах и на картах, датируемых 70–80 гг. XIX в., названия «посад Даховский» и «Сочи» фигурируют вместе. С начала 1890 г. в документах остается только название «посад Сочи».
5. Верещагин Петр. Черноморское побережье. Русская Ривьера. М., университетская типография, 1902 /Машинописная копия издания. Архив Музея истории города-курорта Сочи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 34. Лл. 3, 8, 9, 11–13.
6. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. Лл. 19, 20.
7. Документальный архивный материал о строительстве собора в Сочи см.: Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. 2011. №3(21). Черноморский исторический журнал. С. 85–95; Демирчян А.А., Меньковский В.И., Черкасов А.А. Собор Архангела Михаила в дореволюционный период (1874–1917 гг.): основные события и повседневность // История и историки в контексте времени. 2012. № 9. С. 64–71.
8. Верещагин А. Из путевых заметок по Черноморскому округу // Гражданин. 1874. №9. 4 марта. С. 8, 9.
9. Верещагин Петр. Черноморское побережье. Русская Ривьера. М., университетская типография, 1902 / Машинописная копия издания. Архив Музея истории города-курорта Сочи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 34. С. 22.
10. Черноморское побережье. Русская Ривьера. М., университетская типография, 1902 /Машинописная копия издания. Архив Музея истории города-курорта Сочи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 34. С. 29. Помимо книги «Путевые заметки по Черноморскому округу», А.В. Верещагин – автор другого труда: «Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа и ее результаты». СПб., 1885.
11. Ермаков Б.А., Леонов В.А. Сочи-курорт. Краснодар: Кн.из-во, 1987; Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи. 2000; Очерки истории Большого Сочи. В 4 томах. Том 1. 1838–1922 гг. / Под ред. проф. В.Е. Щетнева. Сочи, 2006.
12. Костиников В.Н. Братья Верещагины / Сочинский краевед. О Сочи и его окрестностях. 31.07.2010 / <http://sochived.info/bratya-vereshaginy/>
13. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 1.
14. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 130, 131.
15. Историю строительства Сочинского собора Михаила Архангела и роль А.В. Верещагина в ней см.: Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) / История и историки в контексте времени. Сб. науч. трудов. Вып. 5. Краснодар, Сочи, 2007. С. 35–42; Иванцов В.Г. Строительство Свято-Михайло-Архангельского собора в г. Сочи (1874–1891 гг.) // European Researcher. 2012. №10–1(31). С. 1667–1671; Демирчян А.А., Меньковский В.И., Черкасов А.А. Собор Архангела Михаила в дореволюционный период (1874–1917 гг.): основные события и повседневность // История и историки в контексте времени. 2012. №9. С. 64–71.
16. Отчет опубликован: Хатисов И.С. Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря между реками Туапсе и Бзызь / Записки Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1867.
17. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 34, 35, 140–143.
18. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 142–145.

19. Черкесы (самоназвание адыге), народ Карачаево-Черкесии. В описываемое время «черкесы» распространенное название различных этнических групп населения Северо-Западного Кавказа – убыхов, шапсугов, натухайцев и др.
20. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 78, 79, 97, 98, 110.
21. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 80–83.
22. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 20–21.
23. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 39, 42, 48.
24. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 62–64, 70–72.
25. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 76, 77.
26. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 78, 79.
27. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 84, 85, 89, 90–93.
28. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 94, 97, 99, 101, 104, 105.
29. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 107, 111.
30. После окончания Крымской войны англичане добились права на строительство воздушной телеграфной линии Лондон-Калькутта, протяженностью в 11 тысяч км. Линия растянулась через Европу, Украину, Крымский полуостров, Кавказ (в том числе по территории Черноморского округа), далее – через Тегеран, Карачи, Бомбей. Земля под линией, поддерживаемой чугунными и деревянными столбами, шириной в три метра считалась собственностью Великобритании. Генеральным подрядчиком строительства была немецкая фирма Siemens & Halske (Сименс и Гальске). Строительство началось в 1868 году, а 12 апреля 1870 г. линия заработала. Индоевропейский телеграф проработал до 1931 г. Подробнее см.: Старк А.А. На русской Ривьере. Из дневника охотника. СПб., 1913; Андреев Александр, Андреев Максим. Большой Сочи: история Кавказа. М., 2008 // <http://lib.rus.ec/b/287211/read>.
31. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 65, 154, 155.
32. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 12, 23.
33. Шапсугский береговой батальон Кубанского казачьего войска был образован в 1864 г. как военные поселения в составе 12-ти станций на пространстве от бухты Геленджика до р. Туапсе. В 1868 г. земли Шапсугского батальона вошли в состав Черноморского округа. С 1870 г. получили статус гражданских поселений / Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 533.
34. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 14.
35. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 106, 152.
36. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 23, 105, 121.
37. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 55–57.
38. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 13–14, 99, 105, 113–116.
39. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 36, 61.
40. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 68, 69, 74, 75, 79.
41. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 123.
42. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 111, 112.
43. Подробнее о дорожном строительстве на побережье в нагорной полосе Черноморского округа, с 1896 г. Черноморской губернии см.: Иванцов В.Г. Краснополянская дорога: история строительства / Адлер: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Сочи, 2005. С. 100–107; Иванцов В.Г. Колонизация Причерноморья: развитие дорожной сети (конец XIX – начало XX вв.) // Былые годы. 2008. №4(10). С. 19–26. Изданные документы и материалы по истории дорожного строительства на территории Черноморской губернии см.: Иванцов В.Г. Дорожное строительство на территории Черноморской губернии (1896–1903 гг.) // Былые годы. 2009. №2(12). С. 47–57; Иванцов В.Г. Дорожное строительство на территории Черноморской губернии (1897–1910 гг.) // Былые годы. 2009. №3(13). С. 64–74.
44. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 126, 128, 129, 188.
45. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 168–174.
46. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 174, 175.
47. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 176–178. Казаки бывшего Шапсугского берегового батальона на территории Черноморского округа, призванные исполнять воинские обязанности и обустраиваться для постоянной жизнедеятельности, с 1870 г. стали возвращаться на Кубань. В 1883 г. практически все казаки переселились в Кубанскую область / Энциклопедический словарь по истории Кубани. С. 533.
48. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 191–193, 197–198.
49. Путевые заметки по Черноморскому округу А.В. Верещагина. С. 202, 203.

Транслитерация:

1. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. M., izdanie N.N. Mamontova, 1874. Fragmenty etoi knigi opublikovany: Iz putevykh zamek po Chernomorskому okrugу A. Vereshchagina // Grazhdanin. 1874. №9. 4 marta.

2. Tekst Polozheniya o zaselenii Chernomorskogo okruga i kommentarii k nemu sm.: Cherkasov A.A. Polozhenie o zaselenii Chernomorskogo okruga i upravlenie onym // Bylye gody. 2009. №3(13). Chernomorskii istoricheskii zhurnal. S. 75–95.
3. Vereshchagin Petr. Chernomorskoe poberezh'e. Russkaya Riv'era. M., universitetskaya tipografiya, 1902 /Mashinopisnaya kopiya izdaniya. Arkhiv Muzeya istorii goroda-kurorta Sochi. F. 2. Op. 1. D. 34. L. 2, 3.
4. V dokumentakh i na kartakh, datiruemykh 70–80 gg. XIX v., nazvaniya «posad Dakhovskii» i «Sochi» figuriruyut vmeste. S nachala 1890 g. v dokumentakh ostaetsya tol'ko nazvanie «posad Sochi».
5. Vereshchagin Petr. Chernomorskoe poberezh'e. Russkaya Riv'era. M., universitetskaya tipografiya, 1902 /Mashinopisnaya kopiya izdaniya. Arkhiv Muzeya istorii goroda-kurorta Sochi. F. 2. Op. 1. D. 34. Ll. 3, 8, 9, 11–13.
6. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. Ll. 19, 20.
7. Dokumental'nyi arkhivnyi material o stroitel'stve sobora v Sochi sm.: Ivantsov V.G. Stroitel'stvo Sochinskogo sobora Mikhaila Arkhangel'a i vsekh besplotnykh sil (1874–1891 gg.) // Bylye gody. 2011. №3(21). Chernomorskii istoricheskii zhurnal. S. 85–95; Demirchyan A.A., Men'kovskii V.I., Cherkasov A.A. Sobor Arkhangel'a Mikhaila v dorevol'yutsionnyi period (1874–1917 gg.): osnovnye sobytiya i povsednevnost' // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2012. No 9. S. 64–71.
8. Vereshchagin A. Iz putevykh zametok po Chernomorskomu okrugu // Grazhdanin. 1874. №9. 4 marta. S. 8, 9.
9. Vereshchagin Petr. Chernomorskoe poberezh'e. Russkaya Riv'era. M., universitetskaya tipografiya, 1902 / Mashinopisnaya kopiya izdaniya. Arkhiv Muzeya istorii goroda-kurorta Sochi. F. 2. Op. 1. D. 34. S. 22.
10. Chernomorskoe poberezh'e. Russkaya Riv'era. M., universitetskaya tipografiya, 1902 /Mashinopisnaya kopiya izdaniya. Arkhiv Muzeya istorii goroda-kurorta Sochi. F. 2. Op. 1. D. 34. S. 29. Pomimo knigi «Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu», A.V. Vereshchagin – avtor drugogo truda: «Istoricheskii obzor kolonizatsii Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza i eya rezul'taty». SPb., 1885.
11. Ermakov B.A., Leonov V.A. Sochi-kurort. Krasnodar: Kn.iz-vo, 1987; Tveritinov I.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sochinskogo okruga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. Sochi. 2000; Ocherki istorii Bol'shogo Sochi. V 4 tomakh. Tom 1. 1838–1922 gg. / Pod red. prof. V.E. Shchetneva. Sochi, 2006.
12. Kostinikov V.N. Brat'ya Vereshchaginy / Sochinskii kraeved. O Sochi i ego okrestnostyakh. 31.07.2010 / <http://sochived.info/bratya-vereshchaginy/>
13. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 1.
14. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 130, 131.
15. Istoriyu stroitel'stva Sochinskogo sobora Mikhaila Arkhangel'a i rol' A.V. Vereshchagina v nei sm.: Ivantsov V.G. Sochinskii sobor Mikhaila Arkhangel'a: istoriya stroitel'stva (1874–1890 gg.) / Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. Sb. nauch. trudov. Vyp. 5. Krasnodar, Sochi, 2007. S. 35–42; Ivantsov V.G. Stroitel'stvo Svyato-Mikhailo-Arkhangel'skogo sobora v g. Sochi (1874–1891 gg.) // European Researcher. 2012. №10–1(31). S. 1667–1671; Demirchyan A.A., Men'kovskii V.I., Cherkasov A.A. Sobor Arkhangel'a Mikhaila v dorevol'yutsionnyi period (1874–1917 gg.): osnovnye sobytiya i povsednevnost' // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2012. №9. S. 64–71.
16. Otchet opublikovan: Khatisov I.S. Otchet komissii po issledovaniyu zemel' na severo-vostochnom beregu Chernogo morya mezhdru rekami Tuapse i Bzyb' / Zapiski Kavkazskogo obshchestva sel'skogo khozyaistva. Tiflis, 1867.
17. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 34, 35, 140–143.
18. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 142–145.
19. Cherkesy (samonazvanie adyge), narod Karachaevo-Cherkesii. V opisyvaemoe vremya «cherkesy» rasprostranennoe nazvanie razlichnykh etnicheskikh grupp naseleniya Severo-Zapadnogo Kavkaza – ubykhov, shapsugov, natukhaitsev i dr.
20. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 78, 79, 97, 98, 110.
21. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 80–83.
22. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 20–21.
23. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 39, 42, 48.
24. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 62–64, 70–72.
25. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 76, 77.
26. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 78, 79.
27. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 84, 85, 89, 90–93.
28. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 94, 97, 99, 101, 104, 105.
29. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu A.V. Vereshchagina. S. 107, 111.
30. Posle okonchaniya Krymskoi voiny anglichane dobilis' prava na stroitel'stvo vozduшной telegrafnoi linii London-Kal'kutta, protyazhennost'yu v 11 tysyach km. Liniya rastyanus' cherez Evropu, Ukrainu, Krymskii poluostrov, Kavkaz (v tom chisle po territorii Chernomorskogo okruga), dalee – cherez Tegeran, Karachi, Bombei. Zemlya pod liniei, podderzhivaniem chugunnymi i derevyannymi stolbami, shirinoi v tri metra schitalas' sobstvennost'yu Velikobritanii. General'nym podryadchikom stroitel'stva byla nemetskaya firma Siemens & Halske (Simens i Gal'ske). Stroitel'stvo nachalos' v 1868 godu, a 12 aprelya

1870 g. liniya zarabotala. Indoevropeiskii telegraf prorabotal do 1931 g. Podrobnее sm.: Stark A.A. Na russkoi Riv'ere. Iz dnevnika okhotnika. SPb., 1913; Andreev Aleksandr, Andreev Maksim. Bol'shoi Sochi: istoriya Kavkaza. M., 2008 // <http://lib.rus.ec/b/287211/read>.

31. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 65, 154, 155.
32. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 12, 23.
33. Shapsugskii beregovoi batal'on Kubanskogo kazach'ego voiska byl obrazovan v 1864 g. kak voennye poseleniya v sostave 12-ti stanits na prostranstve ot bukhtы Gelendzhika do r. Tuapse. V 1868 g. zemli Shapsugskogo batal'ona voshli v sostav Chernomorskogo okruga. S 1870 g. poluchili status grazhdanskikh poselenii / Entsiklopedicheskii slovar' po istorii Kubani. S drevneishikh vremen do oktyabrya 1917 goda. Krasnodar, 1997. S. 533.
34. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 14.
35. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 106, 152.
36. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 23, 105, 121.
37. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 55–57.
38. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 13–14, 99, 105, 113–116.
39. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 36, 61.
40. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 68, 69, 74, 75, 79.
41. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 123.
42. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 111, 112.
43. Podrobnее o dorozhnom stroitel'stve na poberezh'e v nagornoй polose Chernomorskogo okruga, s 1896 g. Chernomorskoй gubernii sm.: Ivantsov V.G. Krasnopolyanskaya doroga: istoriya stroitel'stva / Adler: Istoriko-literaturnyi al'manakh. Vyp. 1. Sochi, 2005. S. 100–107; Ivantsov V.G. Kolonizatsiya Prichernomor'ya: razvitie dorozhnoi seti (konets XIX – nachalo XX vv.) // Bylye gody. 2008. №4(10). S. 19–26. Izdannye dokumenty i materialy po istorii dorozhnogo stroitel'stva na territorii Chernomorskoй gubernii sm.: Ivantsov V.G. Dorozhnoe stroitel'stvo na territorii Chernomorskoй gubernii (1896–1903 gg.) // Bylye gody. 2009. №2(12). S. 47–57; Ivantsov V.G. Dorozhnoe stroitel'stvo na territorii Chernomorskoй gubernii (1897–1910 gg.) // Bylye gody. 2009. №3(13). S. 64–74.
44. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 126, 128, 129, 188.
45. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 168–174.
46. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 174, 175.
47. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 176–178. Kazaki byvshego Shapsugskogo beregovogo batal'ona na territorii Chernomorskogo okruga, prizvannye ispolnyat' voinskie obyazannosti i obustrivat'sya dlya postoyannoi zhiznedeyatel'nosti, s 1870 g. stali vozvrashchat'sya na Kuban'. V 1883 g. prakticheski vse kazaki pereselilis' v Kubanskuyu oblast' / Entsiklopedicheskii slovar' po istorii Kubani. S. 533.
48. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 191–193, 197–198.
49. Putevye zametki po Chernomorskому okrugу A.V. Vereshchagina. S. 202, 203.

UDC 343.43(091)

A.V. Vereshchagin's Work «Travel Notes on the Black Sea Okrug» as a Historical Source

Vladimir G. Ivantsov

Sochi State University, Russia
PhD (History), Assistant Professor

Abstract. The article describes and analyses the source data on the history of the Black Sea Coast of the North-Western Caucasus after the Caucasian War, found in the work by A.V. Vereshchagin, issued in 1874, namely the statistics of population size, including ethnicity and confession, criticism of the findings by the commission, examining the Black Sea Region, historical and ethnographical data, concerning the remained mountain dwellers and their households, characteristics of migrants' households and their problems analysis, description and criticism of the adopted system of the state-owned lands acquisition and sale and its implementation, data on the day-labour prices, review of the sea traffic prospects and the state of the road network in the region, analysis of the Black Sea Region state and commercial development, etc.

Keywords: Black Sea Region and its toponomy; population; mountain dwellers' households; development; migrants; lands acquisition and sale; prices; nurseries; farms; agriculture; forest industry; roads; churches.